

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Худжасаидовой Низорабегим Хушкадамовны на тему: «Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни (1991–2021 гг.)», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

В условиях парадигмального сдвига постсоветской историографии от событийно-политического описания к анализу социальных структур и повседневности диссертационное исследование Н. Х. Худжасаидовой, посвящённое гендерному аспекту истории суверенного Таджикистана (1991–2021 гг.), отличается высокой научной актуальностью и концептуальной новизной. Актуальность работы определяется не конъюнктурным интересом к «женскому вопросу», а необходимостью пересмотра устоявшихся историографических схем через анализ трансформаций наиболее уязвимой и одновременно социально значимой группы.

Автор убедительно показывает, что в постсоветский период в Таджикистане сформировался сложный синтез модернизационных и традиционалистских практик. С одной стороны, государством создана разветвлённая нормативно-правовая база гендерного равенства, с другой — на уровне локальных сообществ наблюдается ренессанс патриархальных укладов. Диссертант не ограничивается фиксацией данного противоречия, а раскрывает механизмы «двойной нагрузки» и социальной стратификации, возникающие на стыке этих процессов.

Существенным вкладом в отечественную историографию является переосмысление событий гражданского противостояния 1990-х годов. Смещая фокус с военно-политического анализа на повседневные стратегии выживания, автор на основе полевых и устно-исторических материалов демонстрирует ключевую роль женщин в сохранении социальной

устойчивости, хозяйственной и образовательной преемственности в условиях институционального кризиса.

Особую актуальность имеет анализ феномена внешней трудовой миграции, в рамках которого введён и обоснован тезис о «феминизации ответственности». Показано, что трансформация традиционного разделения труда в аграрном секторе привела к формированию нового типа женского лидерства в сельских сообществах, существенно изменив социальный ландшафт регионов.

Исследование также значимо в контексте проблем сохранения национальной идентичности. Женщина рассматривается автором как ключевой агент трансляции культурного кода, при этом показано, как традиционные формы наследия сочетаются с интеграцией женщин в современное образовательное и научное пространство, формируя новый слой интеллектуальной элиты.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой первый в таджикской историографии системный опыт концептуализации гендерной истории периода независимости. Автором предложена оригинальная проблемно-ориентированная периодизация гендерной политики, осуществлена историографическая ревизия роли женщин в гражданском конфликте, введён в научный оборот значительный массив ранее неиспользованных архивных, статистических и устно-исторических источников.

Теоретическая значимость исследования определяется расширением методологического инструментария исторической науки за счёт междисциплинарных подходов и уточнением понятийного аппарата применительно к центральноазиатскому контексту. Практическая ценность выводов состоит в возможности их использования при корректировке государственной социальной и гендерной политики Республики Таджикистан.

В целом диссертация Н. Х. Худжасаидовой является научно обоснованным, теоретически значимым и актуальным исследованием, отвечающим ключевым запросам современной исторической науки в области изучения трансформаций постсоветских обществ.

Теоретическая значимость диссертации заключается в успешном синтезе макроисторического анализа (государственная политика, статистика) и микроистории (устные интервью, кейс-стади), что задаёт высокий методологический стандарт для исследований по социальной истории.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её выводов в сфере государственного управления и социального проектирования. Анализ причин низкой эффективности реализации Национальной стратегии активизации роли женщин может быть востребован Комитетом по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан при корректировке программ до 2030 года, в том числе в части поддержки сельского женского предпринимательства и профилактики домашнего насилия. Материалы диссертации целесообразно использовать в учебном процессе вузов Республики Таджикистан и РФ при разработке спецкурсов по социальной истории, истории повседневности и гендерным исследованиям, а также при подготовке обобщающих и энциклопедических изданий по истории независимого Таджикистана.

Методологическая зрелость диссертации подтверждается корректной и концептуально выверенной формулировкой объекта и предмета исследования. В качестве объекта автор обоснованно определяет исторические процессы политического, социально-экономического и культурного развития Республики Таджикистан в период независимости (1991–2021 гг.) в контексте гендерных трансформаций. Такой подход позволяет рассматривать гендерную проблематику как органичную часть макроисторического процесса становления суверенной государственности, что полностью соответствует требованиям паспорта специальности 07.00.02.

Предмет исследования — закономерности и механизмы реализации государственной политики в отношении женщин и эволюция их социального статуса и активности — раскрывает объект через институциональный, социальный и деятельностный векторы анализа. Данная многокомпонентная структура обеспечивает баланс между анализом государственной политики и изучением повседневных практик, позволяя выявить причинно-следственные связи между политическими решениями и реальными изменениями в социальной жизни.

Предмет исследования полностью находится в границах объекта и логически ему подчинён. Хронологические рамки (1991–2021 гг.) выдержаны последовательно, а обращение к советскому периоду носит вспомогательный, методологически оправданный характер и не нарушает целостности исследования. Формулировки объекта и предмета конгруэнтны названию диссертации и не выходят за рамки исторического дискурса.

Цель диссертационного исследования отличается научной масштабностью и концептуальной направленностью и ориентирована не на простое накопление фактов, а на историческую реконструкцию и теоретическое осмысление трансформации роли женщин в процессе становления независимого государства. Используемая телеологическая модель полностью соответствует требованиям ВАК РФ к докторским диссертациям.

Поставленные задачи логически вытекают из цели, образуют целостную и иерархически выстроенную систему и направлены на получение нового научного знания. Характер глагольных форм свидетельствует об аналитической направленности исследования. Все задачи соотносятся с положениями паспорта специальности 07.00.02 «Отечественная история», что подтверждает профессиональное владение автором нормативно-методологическим полем исторической науки.

Структура диссертации выстроена по проблемно-аналитическому принципу, а не по формально-хронологической схеме, что является

методологически оправданным и соответствует уровню докторского исследования, претендующего на концептуальное осмысление новейшей истории Таджикистана.

Логика изложения диссертационного материала подчинена задаче комплексной реконструкции «гендерного ландшафта» суверенного Таджикистана. Работа имеет чётко выстроенную проблемно-аналитическую структуру и включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, а также репрезентативное приложение. Полнота и достоверность выводов обеспечиваются внутренней согласованностью структуры и корректным подбором источниковой базы.

Первая глава диссертации, посвящённая методологическим и теоретическим основам исследования, выполняет функцию концептуального фундамента всей работы. На основе критического анализа историографии Н.Х. Худжасаидова выявляет переход от советской модели интерпретации женщины как объекта государственной эмансипации к постсоветскому подходу, рассматривающему женщину в качестве активного субъекта нациестроительства и миростроительства. Особую научную ценность представляет классификация источников и введение в оборот материалов текущих архивов местных органов власти и полевых исследований, что позволило сопоставить центральную статистику с региональными практиками и избежать односторонней интерпретации исторических процессов.

Вторая глава посвящена анализу институционально-правового генезиса государственной гендерной политики в условиях независимости. Автор отказывается от описательного подхода и применяет метод историко-политического мониторинга, прослеживая эволюцию государственной стратегии от декларативных принципов начала 1990-х годов к формированию механизмов гендерного мейнстриминга в 2000–2020-е годы. Существенным достоинством главы является рассмотрение законодательства как динамического ответа на социальные вызовы, а не как статичного набора

норм. Впервые в историографии на основе архивных и статистических данных выявлен разрыв между нормативными установками и практикой их реализации в регионах, что позволило обосновать тезис о «дихотомии права и традиции» в переходном обществе.

Центральное место во второй главе занимает анализ президентских указов и национальных стратегий, в частности механизма квотирования, интерпретируемого автором как инструмент позитивной дискриминации. При этом диссертант сохраняет научную объективность, показывая ограниченность количественных показателей и существование эффекта «стеклянного потолка» на уровне принятия политических решений. В результате глава представляет собой завершённое исследование, в котором убедительно доказан переход государственной политики от патерналистской модели к партнёрской, при сохранении институциональных барьеров.

Третья глава носит фундаментальный проблемно-аналитический характер и посвящена трансформации социально-экономического статуса женщин в условиях перехода к рыночным отношениям. Применяя гендерно-чувствительный подход, Н.Х. Худжасаидова показывает, что экономическое выживание и постконфликтное восстановление страны в значительной степени обеспечивались за счёт женской занятости и адаптационных стратегий.

Особую научную новизну представляет анализ «феминизации аграрного сектора». Автор аргументированно доказывает, что женщины в сельской местности превратились в ключевых субъектов продовольственной безопасности, выполняя управленческие функции в дехканских хозяйствах при сохранении институциональных ограничений доступа к ресурсам. Важным вкладом в социально-экономическую историю является также выявление гендерной сегрегации рынка труда и связь деиндустриализации 1990-х годов с маргинализацией женского профессионального труда.

Раздел, посвящённый женскому предпринимательству, отличается критическим подходом. Автор убедительно показывает, что для большинства

женщин бизнес стал стратегией выживания, а не формой самореализации, и предлагает обоснованную периодизацию развития женского предпринимательства. Критическая оценка микрокредитования как фактора, сдерживающего рост среднего бизнеса, усиливает прикладную значимость выводов.

В целом третья глава является одной из наиболее эмпирически насыщенных частей диссертации. Достоверность полученных результатов обеспечивается сопоставлением национальной статистики с данными международных организаций, что позволяет рассматривать экономическую активность женщин как важный демпфирующий фактор социальных потрясений переходного периода.

Четвёртая глава диссертации, посвящённая участию женщин в культурной и образовательной жизни Республики Таджикистан, носит обобщающий характер и логически завершает аналитическую часть исследования. В отличие от предыдущих разделов, ориентированных на институциональные и социально-экономические параметры, здесь акцент перенесён на социокультурную и ментальную трансформацию. Женщина рассматривается не как пассивный потребитель культуры, а как ключевой носитель и транслятор национального кода в условиях глобализации.

Автор анализирует вклад женщин в развитие литературы, искусства, библиотечного дела и региональных культурных институтов, опираясь на полевые материалы и интервью с руководителями учреждений культуры. Региональный подход позволил выявить ранее недооценённую роль сельских и периферийных культурных центров, возглавляемых женщинами, как пространств социальной реабилитации и просвещения в постконфликтный период.

Безусловной научной новизной отличается анализ возрождения народных промыслов. Н.Х. Худжасаидова концептуализирует традиционные ремёсла не как элемент быта, а как ресурс культурной дипломатии и экономической эмансипации, связывая деятельность женщин-мастериц с

процессами институционализации нематериального наследия и международного признания. Показан механизм межпоколенческой трансляции знаний, обеспечивающий устойчивость культурной традиции.

Существенное место в главе занимает проблема доступа девочек к образованию. Автор критически анализирует кризис 1990-х годов и аргументированно оценивает Президентскую квоту как действенный инструмент социальной мобильности и сдерживания архаизации общества. Вместе с тем объективно обозначена проблема «возвратности кадров», усиливающая образовательный разрыв между центром и периферией.

Важным вкладом является анализ участия женщин в академической и вузовской науке. Введено понятие «интеллектуального ресурса нации», выявлена тенденция горизонтальной сегрегации научных дисциплин и показано влияние «двойной нагрузки» на карьерные траектории женщин-учёных. В целом глава демонстрирует высокий уровень культурологической и историко-аналитической компетентности автора и подтверждает тезис о системном характере гендерных трансформаций в период независимости.

Заключение диссертации носит концептуально-обобщающий характер. Автор не ограничивается суммированием результатов, а формирует целостную модель трансформации гендерного уклада Таджикистана за 1991–2021 гг., обозначая перспективы дальнейших исследований и практического применения выводов. Достоверность результатов обеспечена триангуляцией источников и репрезентативностью регионального охвата, что позволяет экстраполировать полученные выводы на общенациональный уровень.

Структура работы отличается логической сбалансированностью, а объём и разнообразие источниковой базы, в сочетании со строгими методами верификации, позволяют квалифицировать полученные результаты как доказательное научное знание.

Наряду с высокой научной значимостью и фундаментальным характером диссертационного исследования, представляется целесообразным высказать ряд замечаний и пожеланий, носящих рекомендательный характер.

1. Несмотря на то, что в названии диссертации и во Введении [С. 4] хронологические рамки исследования определены периодом 1991–2021 гг., анализ содержания Главы III (социально-экономическая жизнь) и Главы IV (социально-культурная сфера) показывает, что используемая статистическая база в основном ограничивается данными до 2018–2019 годов. Между тем события 2020–2021 гг., связанные с глобальной пандемией COVID-19, оказали существенное влияние на гендерную ситуацию в стране, включая рост домашнего насилия, сокращение занятости в неформальном секторе, а также резкое увеличение нагрузки на женщин, занятых в сфере здравоохранения. В диссертации данный кризисный период освещён менее подробно по сравнению, например, с периодом гражданской войны 1990-х годов. В этой связи представляется важным уточнение позиции автора относительно того, каким образом пандемия скорректировала выявленные им тенденции женской занятости и социальной активности на завершающем этапе исследуемого периода.

2. В источниковедческом обзоре [С. 30–31] и в основном тексте диссертации автор активно использует архивные и полевые материалы по ГБАО (г. Хорог), Согдийской и Хатлонской областям, что подтверждается ссылками на архивы местных органов государственной власти (хукуматов). В то же время Районы республиканского подчинения (РРП), а также город Душанбе как особый социально-демографический и культурный субъект с иной спецификой гендерных отношений представлены в работе менее рельефно, чем периферийные и высокогорные регионы. Так, в Главе III [С. 210–248], посвящённой аграрному сектору, основной акцент сделан на дехканские хозяйства Хатлона и Согда. В связи с этим возникает вопрос о наличии либо отсутствии специфики гендерных проблем в центральных районах республики (РРП) по сравнению с периферией.

3. Во второй главе диссертации [С. 110–135], посвящённой государственной гендерной политике, автор проводит обстоятельный анализ нормативно-правовой базы и государственных программ, в частности

«Национальной стратегии активизации роли женщин...». Вместе с тем в ряде параграфов изложение приобретает преимущественно описательно-констатирующий характер. Представляется, что исследование могло бы выиграть от более углублённого критического анализа механизмов финансирования данных стратегий, включая вопросы гендерного бюджетирования. Кроме того, в разделе, посвящённом деятельности Комитета по делам женщин и семьи [С. 190–205], недостаточно раскрыты причины, по которым многие де-юре закреплённые нормы (в том числе квотирование) не реализуются де-факто на уровне джамоатов, помимо общей ссылки на «традиционный менталитет».

4. Тема диссертационного исследования сформулирована в рамках специальности «Отечественная история», однако гендерные процессы, анализируемые автором, во многом коррелируют с аналогичными трансформациями в соседних странах Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан), прошедших схожий постсоветский транзит. В диссертации, особенно в Заключение [С. 373–396], выводы преимущественно замыкаются на страновом контексте. Введение ограниченного компаративного аспекта — хотя бы в форме краткого сопоставления моделей гендерной политики соседних государств — позволило бы более отчётливо подчеркнуть специфику таджикского опыта, связанную, в частности, с фактором гражданской войны и исламского ренессанса, о чём автор справедливо пишет на С. 70–80.

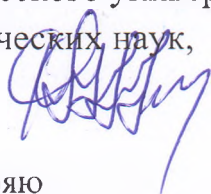
5. В тексте диссертации встречаются отдельные стилистические погрешности и редакционные неточности. Так, в Оглавлении и во Введении [С. 4] названия глав местами оформлены с нарушением пунктуации (лишние запяты, разрывы строк). В библиографическом списке отмечаются разночтения в оформлении иностранных (прежде всего англоязычных) источников. Кроме того, в ряде таблиц Главы III [С. 215, 230] не всегда унифицированы единицы измерения (проценты и абсолютные показатели),

что в определённой степени затрудняет восприятие представленной динамики.

Сделанные замечания не снижают научной ценности работы и не затрагивают её концептуальных оснований. В целом диссертация Низорабегим Хушкадамовны Худжасаидовой на тему **«Гендерный фактор в Республике Таджикистан: роль и место женщин в политической, социально-экономической и культурной жизни (1991-2021 гг.)»** представляет собой завершённое, самостоятельное и фундаментальное исследование, полностью соответствующее требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в ред. от 26.10.2023 г.), и заслуживает положительной оценки.

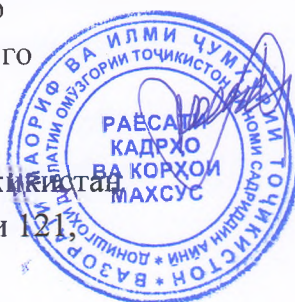
Официальный оппонент

Заведующий кафедрой всеобщей истории
и международных отношений Таджикского
государственного педагогического университета
им. С. Айни, доктор исторических наук,
профессор

Хусайнов Ахмаджон Курбонович

Подпись А.К. Хусайнова заверяю
Начальник управления кадров и
специальных работ Таджикского
государственного педагогического
университета им. С. Айни

Кодирзода Сайвали

Адрес: 734003, Республика Таджикистан,
город Душанбе, проспект Рудаки 121,
тел. +992 37 224-13-83;
официальный сайт: www.tgpu.tj
E-mail: info@tgpu.tj.

« 10 » января 2026 г.